

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

С праздником
светлой Хануки!

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово — раввину

Мы пишем

«Нечестивые будут вновь побеждены праведными, а злодеи — теми, кто следует Б-жьим заветам, и всему народу Израиля будет сотворено великое спасение».

С Ханукальным приветом
Рабби Менахем Шнеерсон
ru.chabad.org

Йосеф ЖУКОВ. Ханукальные севивоны.

Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон

Добавочная душа в субботу и праздники

1. Зачем нужно нюхать благоволия на исходе субботы?

Сказано в Талмуде («Таанит» 27б, «Бейца» 16а): «Человеку даётся добавочная душа накануне субботы, а на исходе субботы её забирают у него, как сказано [гл. «Тиса» 31:17: «А в седьмой день] прекратил (созидание) и почил». Первые законоучителя (и также «Зоар» II 208б, III 35б) пишут, что это является причиной постановления наших мудрецов нюхать благоволия на исходе субботы — чтобы успокоить душу, огорченную потерей добавочной души. [И также постановил Алтер Ребе в своем «Шулхан Арухе» (п. 297): «Мудрецы ввели обычай нюхать благоволия всякий раз на исходе субботы для успокоения души, которая огорчена окончанием субботы из-за добавочной души, которая ушла. Поэтому успокаивают её и радуют приятным запахом»].

Но если исход субботы выпадает на праздник, благословение на благоволия не произносятся — и первые законоучителя разделились во мнениях о причине этого:

РАШБАМ пишет, что и в праздник у нас есть добавочная душа, как в субботу.

«Тосафот» возражают: раз мудрецы не постановили нюхать благоволия на исходе праздника, то в праздник нет добавочной души. Тогда спрашивается, почему в праздник, начинающийся на исходе субботы, не произносятся благословения над благоволиями? Дело в том, что радость праздника в еде и питье воздействует наподобие благоволий. В другом же месте «Тосафот» пишут, что так как человек ест вкусные блюда, он успокаивается без запаха благоволий.

[И также постановил Алтер Ребе (473:6): «Когда праздник начинается на исходе субботы, нет необходимости в благоволиях, так как наслаждение во время праздника и радость от него успокаивают душу»].

Нужно разобраться, в чем спор между ними, ведь трудно сказать, что они спорят о факте: есть ли в праздник добавочная душа или нет. Тем

более, что в «Зоар» явно сказано (I 81б, III 29а и 242б), что в праздники есть добавочная душа.

2. В праздник на исходе субботы не нюхают благоволия

Объясняя позицию РАШБАМА, которая на первый взгляд странная по мнению «Тосафот», ведь в соответствии с ней следовало бы нюхать благоволия на исходе праздника — можно сказать, что он имеет в виду объяснение РАНа о причине того, что мы не нюхаем благоволия после субботы, когда сразу начинается праздник. РАН пишет так: «Когда после субботы человек выходит из состояния полного отдыха к началу работы, он должен успокоить свою душу приятным ароматом. Но когда после субботы начинается праздник, то у него также есть немного отдыха в праздник, а после праздника он не выходит из состояния полного отдыха в будни, так как в праздник он занимался приготовлением еды. Поэтому в такие дни не произносятся благословения на благоволия».

И на основании этого можно понять слова РАШБАМА, что говоря о добавочной душе в праздник он не имеет в виду такой же уровень, как у добавочной души в субботу, а более низкий [как сказано в «Зоар», что есть добавочная душа даже в новомесячье (когда нет разделительной молитвы), и из этого следует наличие разных уровней у добавочной души]. Поэтому нет благословения на благоволия на исходе праздника, так как такое огорчение души, которое можно нейтрализовать благоволиями, бывает только после ухода добавочной души (более высокого уровня) на исходе субботы. Когда же добавочная душа уходит после праздника, она не настолько страдает, что её нужно успокаивать.

В любом случае, в праздник на исходе субботы не произносятся благословения на благоволия (даже если добавочная «субботняя» душа ушла) — раз появляется добавочная «праздничная» душа, то душа не так сильно страдает, что её нужно успокаивать ароматом.

3. Добавочная душа: другая душа или состояние души?

На основании этого можно объяснить спор между РАШБАМОм и «Тосафот»:

По мнению РАШБАМА, различие между добавочной душой в субботу и праздник не такое большое, чтобы потребовалось успокоить её благоволиями; по мнению же «Тосафот», переход из субботы в праздник огорчает душу до такой степени, что требуется успокоить её, но только радость и наслаждение праздника действуют вместо хорошего запаха.

И можно понять это с помощью объяснения понятия «добавочная душа» в соответствии с открытой частью Торы. Ведь в книге «Зоар» объясняется, что речь идёт о «дополнительной душе» Свьше в субботу (как понятно из простого смысла слов «добавочная душа»), тогда как в открытой части Торы приводится другое объяснение:

РАШИ в своём комментарии к Талмуду (трактат «Бейца» 16а) объясняет, что «добавочная душа» — это состояние отдыха и радости, когда человек ест и пьёт, а его душа не устаёт». В другом месте (в комментарии к трактату «Таанит» 27б) он объяснил, что добавочная душа расширяет сознание для еды и питья. А в комментарии учеников рабейну Йоны сказано, что «причина использования благоволий на исходе субботы заключается в добавочной душе, которая отдыхала в субботу, а теперь она страдает после окончания этого отдыха; поэтому вдыхают благоволия для того, чтобы успокоить её». В респонсах РАШБА сказано: «Есть мнение, что добавочная душа — это отдых и наслаждение, которые были у души... Когда же это состояние прекращается после субботы и начинаются рабочие дни, то добавочная душа как будто пропадает и от этого человек ослабевает».

Отсюда мы видим, что под словами «добавочная душа» не имеется в виду дополнительная душа в буквальном смысле, а состояние души,

Еврейская суббота

наступающее в результате субботнего отдыха и наслаждения.

На основании этого можно сказать, что спор РАШБАМА и «Тосафот» заключается в определении отдыха и запрета работать в праздник:

1) это подобно субботе и тогда изменение только количественное — в некоторых видах работы;

2) это изменение качественное — в еде и отдыхе, а запрет работать в праздник является производным от отдыха, непохожего на субботний.

По мнению РАШБАМА (и РАНа), отдых в праздник похож, по сути, на субботний отдых, только он меньше количественно. Поэтому, когда праздник наступает сразу после субботы, то отдых во время праздника считается как бы продолжением субботнего отдыха. При этом душа не страдает от перехода от субботы к празднику.

Но по мнению «Тосафот», субботний отдых — это нечто совершенно другое по сути — разница между субботним и праздничным отдыхом не только количественная, но и качественная. [Следует добавить, что эту идею можно понять из уточнения слов РАШБАМА в начале «Законов субботы» (которые мы учили на этой неделе в рамках изучения трёх глав) и в начале «Законов праздников»: в первом случае он начал с позитивной заповеди: «Отдых от работы в седьмой день недели — повелевающая заповедь, как сказано: „А в день седьмой покойся“», а во втором начал с запрета: «Шесть этих дней, в которые Писание запрещает совершать работу, называются праздничными... Покой во все эти [дни] одинаков — запрещена любая работа» — так как в субботу главным является позитивный аспект (субботний отдых), а в праздник — запрет и отрицание].

По этой причине во время перехода от субботы к празднику по закону требуется приятный запах. Но радость праздника и вкусная еда оказывают такое же действие, как благоволия.

moshiach.ru

(Продолжение следует)

Ханукальные вечера,
мы вас любим и очень ждем,
Огни веры, чудес, добра
во всем мире мы вновь зажжем.

Ханукальные вечера,
пусть не меркнет ваш вечный свет.
Чтоб вернулась скорей Шхина,
скажем зду, эгонзму — нет.

Скажем зависти, злости — нет,
чтоб вернулась скорей Шхина.
Пусть все ярче ваш будет свет,
Ханукальные вечера!

Во всем мире мы вновь зажжем
огни веры, чудес, добра.
Мы вас любим и очень ждем,
Ханукальные вечера.

Менору Ханукальную зажжем,
Наполнится пусть Светом мир и дом.
И каждый день будем добавлять,
Творца за чудеса благословлять.

Ханука, светлая Ханука,
Мы тебя ждем каждый год.
Учим уроки мы Хануки,
Чтобы жил вечно народ.

Горело масло, не сгорая,
Светил светильник восемь дней.
Явил Всевышний миру чудо —
Дух стал материи сильней.

Дай Б-г, чтоб Храмовый светильник
Скорее снова засветил,
И тьма рассеялась над миром —
Мошнях нам себя явил.

За веру нужно воевать
Ни сил, ни жизни не жалея.
Победу можно одержать,
В Творца и Тору свято веря.

Яэль ЮДОВИЧ

Литературный досуг

Ханукальная история

Эта история произошла около 100 лет назад в Багдаде, во время субботней трапезы у Авраама Пинхаса, богатого еврейского купца. Обычно за столом у мистера Пинхаса собиралось много гостей, но в эту субботу был только один богатый человек, которого он пригласил из синагоги. Гость испытывал благоговейный страх от богатства вокруг, толстых персидских ковров, инкрустированных золотом блюд и красиво украшенных стен. Только одна вещь привела его в замешательство: посередине стола стояла старая разбитая бутылка, выглядевшая так, будто двадцать лет назад в ней хранилось оливковое масло. Когда хозяин заметил, с каким изумлением его гость смотрел на бутылку, он произнес: «Я вижу, вы желаете узнать об этой бутылке. Хотите услышать удивительную историю?» Когда гость согласно кивнул, он начал рассказ: – Мой отец был уважаемым купцом здесь в Багдаде, но он всегда был занят и оставил меня под опекой моего дедушки. Каждое утро дед будил меня, следил, чтобы я мыл руки, произносил утренние молитвы и не забывал позавтракать.

Затем каждый раз, перед тем как я уходил в школу, он целовал меня в лоб, поднимал руки к небу и говорил: «Ваани, оно ани во?» («А я, куда я пой-

ду?!»). Позже – в иешиве – я узнал, что эти слова выкрикнул Реувен, когда обнаружил, что Йосефа нет в яме, и что спасти его невозможно (Берейшит, 37:30). Но я не знал, какое отношение это имеет ко мне. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, случилась трагедия: мой дедушка умер. Некому было заботиться обо мне утром, так что я начал ходить на работу со своим отцом. Отец старался следить, чтобы я молился и учился понемногу, но он всегда был очень занят, а бизнес, которым он занимался, очаровал меня, и я перестал уделять много внимания своим занятиям. Затем, два года спустя, меня постигла другая трагедия: мой отец скоропостижно скончался и теперь, помимо того, что я остался один, была еще одна проблема – что делать с бизнесом? Мне предоставили выбор: или продать дело и выручить деньги, или попытаться удачи, управляя делом некоторое время, и я решил, несмотря на советы друзей, попробовать последнее. Я чувствовал себя в бизнесе, как рыба в воде.

Прошло немного времени, и я начал заключать большие деловые сделки с лучшими торговцами. Но я стал чувствовать себя не в своей тарелке одетым в кипу и цицит, когда не мог есть со всеми, а соблюдение Субботы мешало установлению связей с партне-

рами. Поэтому я постепенно перестал быть столь религиозным, и обнаружил, что чем больше заповедей я опускал, тем удачливее я становился. Прошло несколько лет, я поднимался выше и выше (а может – опускался ниже и ниже?..), пока однажды, когда я шел домой после заключения действительно большой сделки, я заметил юного еврейского мальчика, возможно, тринадцати лет, который сидел на тротуаре и плакал.

Знаете, как это бывает – когда ты счастлив, то не можешь видеть кого-то несчастным, правда? Поэтому я подошел к нему и спросил, что случилось. «О, благодарю вас за участие, – сказал он, – но это связано с еврейством, не думаю, что вы сможете понять». Когда он произнес эти слова, я почувствовал, будто кто-то ударил меня ножом в самое сердце. «Тебе следует знать, что я еврей, – сказал я ему. – Я даже немного изучал Талмуд в иешиве». «О, извините, – ответил мальчик, – я не хотел причинить вам беспокойство... Просто мне так плохо. Знаете, у нас нет денег, – он посмотрел на меня и вытер глаза рукавом рубашки. – Мой отец недавно умер, и моей матери приходится работать, чтобы прокормить меня, и моих шестерых братьев и сестер, так что дела неважные. А сегодня мама

сказала, что вечером Ханука, и нужно обыскать весь дом, чтобы найти деньги на масло и зажечь светильник, и что, возможно, Всевышний сделает для нас чудо Хануки, и мы что-нибудь найдем. Мы обыскали везде и уже были готовы сдать, когда моя маленькая сестра нашла монету за одним из выдвижных ящиков. Мы все были так счастливы! Тогда моя мама сказала мне бежать в магазин и купить масло.

Я побежал и успел купить масло перед самым закрытием магазина. Я шел домой, держа в руках бутылку, и мечтал. Я представил, как приятно будет зажечь ханукию, и как все будет улыбаться. Я вспомнил, как теплый желтый свет освещал наши лица, и все выглядели такими чистыми и счастливыми. Может, мы даже будем петь и танцевать, как в прошлом году. Может быть, Всевышний действительно пришел Мошиаха в этот раз, как говорит мама, и тогда она снова будет улыбаться. Я шел быстрее и быстрее, я был так возбужден.

Сегодня Ханука!.. А потом... я споткнулся. Я упал на улице, и бутылка выпала из моих рук! Я с ужасом наблюдал, как она приземлилась на камень и разбилась! И все масло разлилось... и оно они во?! Мальчик снова заплакал, но, когда я услышал эти слова, я вспомнил своего дедушку и

понял, что он имел в виду – должно быть, он знал, что это случится. Эта разбитая бутылка – я! А разлитое масло – моя еврейская душа, я потерял свою еврейскую душу! Будто в трансе, я достал из кармана пачку денег, отдал ее мальчику и сказал ему вернуться в магазин, постучать в окно и просто сказать продавцу: «Меня послал Авраам Пинхас». «Иди! – сказал я ему. – Купи, что захочешь, счастливой Хануки! Иди.» Когда мальчик ушел, я поднял бутылку с дороги и принес ее домой, все еще в шоке.

Я долго стоял и смотрел на ту разбитую бутылку, рыдая. Затем мне пришла в голову мысль: «Еврей не может потерять своей еврейской души. Может, я ее игнорировал или усыпил, но я уверен, она все еще здесь». Поэтому я достал из сундука дедушкину ханукию, стер с нее пыль, нашел немного масла и фитиль и зажег первую свечу. Свет!

Я почувствовал, что ожил. Я даже решил, что сделаю вот что... Я начну надевать тфилин с завтрашнего утра! Следующим вечером я зажег две свечи и решил с этих пор есть только кошерную еду. А на другой вечер, что начну изучать Тору. А потом я решил снова начать соблюдать Субботу. Когда наконец в последний вечер горели восемь свечей, я почувствовал, что стал другим человеком. Обновленным человеком. Свечи Хануки спасли меня... Вот почему я храню разбитую бутылку – чтобы она напоминала миг, где я был, и как чудо с маслом спасло мою жизнь. Пусть свечи Хануки принесут настоящий мир и благословение всему человечеству, и пусть Всевышний пришлет нам Мошиаха сейчас, тогда мы сможем снова зажечь Менору в святом Храме и радоваться вместе со всеми евреями в Иерусалиме!

jhist.org

Никогда не забуду впечатление, которое произвели на меня Афины, когда я впервые туда попал: древние руины величественно возвышались над городом достаточно простой застройки XIX–XX веков, и лишь редкие небольшие церквушки византийского периода да пара мечетей непривычного белого цвета без ожидаемых изразцов и цветных украшений напоминают о полутреться-четверть истории Греции, предшествовавшей восстановлению государства в 1821 году. Как это ни парадоксально звучит, посещение Афинских музеев невольно заставляет задуматься о еврейской истории, и непроизвольно выстраиваются культурные параллели еврейского и греческого миров. Например, на Афинском Агоре сохранился фундамент здания круглой формы, в которой проходили заседания «правительства» или городского совета, состоящего из представителей 12 главных родов Афин. Не напоминает ли это 12 колен Израильских?

Акрополь, возвышаясь над городом, своим довлеющим над людьми величием показывал горожанам и далеким путникам важность и могущество богов, которым посвящены храмы, расположенные в вышине. Иерусалим же наоборот – расположен в горной местности, где Храмовая гора отнюдь не самая высокая в округе. К тому же, она еще в глубокой древности была обнесена мощной стеной и, благодаря этому, исчезла как элемент ландшафта, превратившись в организующую часть рукотворного храмового комплекса. Благодаря этому мы до сих пор, по сути – ошибочно, воспринимаем Западную стену (Стену Плача) как часть здания, а не инженерного сооружения, маскирующего природную возвышенность. Великолеп-

пие еврейского Храма можно было видеть еще на подходах к городу, со всех сторон, и для этого не требовалось задира голову и смотреть вверх – храмовый комплекс отовсюду просматривался как на ладони. На севере от Иерусалима – гора Скопус («гора наблюдателей», Хар ха-Цофим), по легенде названная так из-за того, что царь Давид наблюдал с нее за городом перед его осадой. С восточной стороны от стен города расположена Масличная гора с древнейшим кладбищем. С юга открывается отличный вид с Армон А-Навив (или, по-арабски, Джабр аль Мукабр), а с Запада – с Сионской горы и крыш городских домов, дворцов и сторожевых башен, расположенных на ней. Итак, Иерусалимский Храм не довлел над людьми, а наоборот: был зрительно ближе к народу и, хорошо просматриваемый издали, манил паломников ярким светом вечно-горящего светильника – Меноры.

Еврейская традиция рассказывает, что чудо с маслом в Храме было совсем не самым главным в ханукальной истории. Намного важнее считается победа еврейской духовности над греческим эстетизмом. Сегодня, по прошествии почти двух с половиной тысяч лет, не совсем

понятно, в чем, собственно, была эта победа. Да, конечно, были восстановлены службы в Храме, он был заново освящен и торжественно открыт. Собственно, название праздника Ханука и означает «торжественное открытие». Но в чем заключается «духовная победа», о которой говорят наши мудрецы? Дело в том, что очень скоро, сбросив власть царя Антиоха, Иудея попала под влияние римлян, которые были прямыми продолжателями греческой идеологии и которые, в итоге, разрушили Иерусалим и разгромили Иудею. Маккавеи (или Хасмоны, в еврейских источниках) вначале возглавили борьбу с греками, а спустя несколько поколений сами оказались под сильным греческим влиянием и пригласили римлян, чтобы разрешить спор между собой. Йосеф Телушкин так оценивает их вклад в историю: «Первые Маккавеи избавили евреев от иностранного правления, а их разложившиеся потомки вернули евреев под иноземное (и языческое) правление». К тому же, первосвященник, его дети и потомки не должны были брать на себя функцию царей: у них и так, в соответствии с Торой, была важная и ответственная миссия – служение в Храме. Царские лавры им оказались

Шабат вокруг Земного шара

слаще. Может быть, поэтому всего через 200 лет римляне окончательно уничтожили еврейское государство – чтобы никому не хотелось примерять корону правителей над соплеменниками?

Расцвет классической древнегреческой философии приходится на V–IV века до н.э., на то же время, когда в Иерусалиме появляются первые иешивы. Любопытно, что и в еврейских, и в Афинских философских школах учились устно. В Афинах сохранились фундаменты комплексов зданий Академии Платона и Ликей, где преподавали Сократ, а потом Аристотель. Труды Сократа, Платона и Аристотеля, столпов древнегреческой мысли, дошли до нас в пересказах учеников, многочисленных переписях и переводах на другие языки, а что конкретно изучали ешиботники времен Второго Храма еще до появления Талмуда и как проходили их занятия трудно предположить. Правда, такой основополагающей (всеобъемлющей) книги, как Тора, которая включает в себя законодательство, историю мироздания и историю народа, этические принципы и философию, у греков не было. Не зря Израиль называют народом Книги.

После распада империи Александра Македонского, на месте нынешней Сирии, где некогда властвовали ассирийцы и персы, образовалась держава Селевкидов. Иудея, как мы уже знаем, оказалась под её гнётом. Закрытие института Храма, которое предпринял царь Антиох, могло привести

к исчезновению евреев (как в свое время исчезли египтяне, когда римляне закрыли египетские храмы и уничтожили египетских жрецов), но еврейская история подтверждает, что повторившееся дважды разрушение Иерусалимского Храма не искоренило еврейский народ. Более того, трагедия народа подготовила его к преодолению следующих испытаний. Так, благодаря появлению иешив (по сути, еврейских философских школ), еще во времена Второго Храма сформировались предпосылки для записи всей устной традиции в виде Иерусалимского и Вавилонского Талмуда. Это произошло уже после разрушения Второго Храма и после римского изгнания евреев из Иерусалима, и тут помощь и поддержку народу оказала диаспора, существовавшая еще со времен вавилонского пленения.

Иудаизм после разрушения Иерусалима претерпел самое сильное в своей истории реформирование. Очевидно, что без главных институтов государства, без Храма, в отрыве от родной земли, находясь в рассеянии, евреям пришлось придумать, как по-другому выполнять свое служение Высшему. Греко-римская языческая цивилизация пережила разгром Иудеи на несколько веков. На просторах Римской империи родилась новая идеология и религия – христианство. Вобрав в себя иудейскую этику, греческую эстетику, египетскую силу воздействия на людей, христианство нанесло сильнейший удар по древней греческой культуре: в 529 году византий-

ский император Юстиниан закрыл все философские школы в Афинах. Так закончилось существование классического эллинизма. К этому времени уже был закреплён на бумаге основной текст Иерусалимского и Вавилонского Талмуда. Устная еврейская традиция теперь навсегда была записана. С этого времени, где бы ни жили евреи, куда бы не заносила их нелегкая судьба, всюду они переносили с собой своё главное достояние – книги. Они реформировали религию и заменили служение в Храме молитвой. Противостояние иудаизма и греческого язычества закончилось в пользу евреев. Не об этом ли пророчествовали наши мудрецы?

В 1829 году, после многих лет борьбы за независимость, появилось Греческое государство. Еврейское общество, так и не принявшее за годы рассеяния аристократические понятия, только после Второй Мировой войны смогло получить свободу и независимость. Современный Израиль – это памятник чуду Хануки, который напоминает всему миру о том, что чудеса случаются. Спустя 2000 лет евреи со всего света возвращаются в родной дом, пронеся сквозь века свою религию и знания древней культуры. И хотя нет сегодня Храма, он живет в душе каждого еврея, а наглядно напоминают о его Меноре светильники Ханукийот, зажигаемые в каждом доме в период праздника Хануки. С праздником! Хаг sameах!

Михаил ЖУКОВ
archive.9tv.co.il
(Печатается в сокращении)